Глава 34

Голос Фу Сылиня прозвучал ледяным аккордом, ничуть не уступающим свисту зимнего ветра, и этот холод мгновенно проник в самую душу Лу Яо.

Он и подумать не мог, что они спорят о Цзи Цуньли.

В памяти Лу Яо наконец всплыл тот обрывок фразы, который он упустил в больнице, когда ему снимали швы и выдавали лекарства.

Цзи Цуньли тогда сказал Фу Сылиню:

— Ты мой бывший.

Ладонь снова защекотало от смущения, и Лу Яо резко отдернул руку.

Значит, Цзи Цуньли и Фу Сылинь когда-то встречались.

Но ведь Фу Сылинь — мужчина.

А во время игры он утверждал, что его не привлекают парни.

Получается, он, как и сам Лу Яо, вытянул карту лжеца.

Загадка наконец разрешилась, но Лу Яо не почувствовал ни удивления, ни триумфа. Молочная ириска, которую он держал за щекой, окончательно растаяла, оставив приторно-сладкий привкус.

У него даже нашлись силы на ироничную мысль:

«Надо же, хотел просто посплетничать, а в итоге наткнулся на главных героев драмы. Ну и дела».

Ссора за дверью разгоралась. После резкого вопроса Фу Сылиня в тесном пространстве повисла мертвая тишина. Лишь спустя долгие секунды раздался тихий, дрожащий голос Шэнь Цина:

— Я зубрил учебники сутками только потому, что случайно узнал, в какой университет ты собираешься поступать. Я носил Цзи Цуньли обеды, зная, что он их и в руки не возьмет — ведь так у меня был повод отдать их тебе. И те завтраки… я не «забегал по пути в кофейню за углом». Я вставал на час раньше, чтобы приготовить всё именно так, как любишь ты. Иначе с

чего бы такому жуткому привереде каждый раз доставалось идеальное блюдо?

— А на том пикнике я залез в одну палатку с Цзи Цуньли лишь потому, что заметил… как ты на меня смотришь. Заметил твою реакцию. И до смерти испугался, что ты сочтешь меня мерзким извращенцем.

Шэнь Цин поднял голову, его голос сорвался на всхлип:

— Все тринадцать лет, со старшей школы и до сегодняшнего дня… человеком, которого я любил, всегда был ты.

Лу Яо поджал губы.

«Так это что, классическая сопливая подростковая драма в духе "он любит его, тот любит другого, а этот вообще никого"?»

Охренеть, вот это драма.

Ну и дела.

Их положение с Цзи Цуньли оставалось до неприличия двусмысленным. Опершись локтями в спинку дивана, Лу Яо изо всех сил выпрямлял спину, лишь бы не рухнуть на мужчину всем весом.

Но даже для его тренированного тела десять минут в такой позе стали настоящим испытанием. Мышцы налились свинцом, а руки начали мелко дрожать от напряжения.

Как назло, именно в этот момент Цзи Цуньли перехватил его сжатый кулак. Он мягко, но настойчиво разжал его пальцы и переплел их со своими.

От неожиданности Лу Яо потерял опору и пластом рухнул прямо в чужие объятия.

И тут же из-за двери донесся полный изумления голос Фу Сылиня:

— Тот, кого ты любишь… это я?

Слезы снова застелили глаза Шэнь Цина.

— Когда я узнал, что вы с Цзи Цуньли начали встречаться, я решил похоронить свои чувства. Унести их с собой в могилу. Но я не смог совладать с собой! Слышишь, не смог! Ты хоть знаешь, каково это — безответно любить? Это как посадить в груди семечко розы. Цветок

распускается в самом сердце, но его шипы прорастают глубоко внутрь, разрывая плоть в кровь!

Слезы наконец хлынули из его глаз, с тихим стуком разбиваясь о пол.

Лу Яо почувствовал тепло ладони Цзи Цуньли. Он попытался аккуратно высвободить руку, но хватка мужчины была непоколебимой.

В кромешной темноте он потерял всякие ориентиры. Перед глазами стояла сплошная чернота, и только глухие, размеренные удары чужого сердца да чье-то прерывистое дыхание нарушали этот полумрак.

— Почему ты молчал?.. — хрипло спросил Фу Сылинь.

Шэнь Цин смахнул непрекращающиеся слезы, его глаза покраснели от плача.

— И как бы я это сделал? Пришел бы к тебе, когда ты встречался с Цзи Цуньли? Или признался бы после вашего разрыва, когда ты все никак не мог его забыть?

Он кричал почти в истерике, даже не подозревая, что за стеной их драму внимательно слушают еще два человека.

Лу Яо готов был сквозь землю провалиться от неловкости.

У дверей стояли бывший его соседа по дивану и парень, который только что этому бывшему излил душу.

А сам он в это время сидел в углу, зажатый в тиски объятий того самого «бывшего». Санта-Барбара отдыхает.

— Не мог забыть? — Голос Фу Сылиня стал еще глуше. — О ком это ты, Шэнь Цин?

— А разве не о нем ты постоянно тоскуешь? Разве не ты при каждой нашей встрече заводишь о нем разговор?

В следующую секунду Фу Сылинь резко притянул его к себе и крепко обнял. Шэнь Цин замер с мокрыми от слез щеками, его глаза округлились от шока.

В тишине прозвучало тихое признание Фу Сылиня:

— Да потому что я сходил ума от ревности! Я завидовал ему до чертиков. Завидовал тому, что ты любишь его, что все твое внимание без остатка принадлежит только ему одному.

…

Лу Яо затаил дыхание.

«Что за дикий поворот сюжета… Охренеть можно. Тут точно всё нормально с логикой?!»

«Так, стоп. Надо подумать. Надо выстроить логическую цепочку…»

Лицо Лу Яо сейчас выражало ту же степень крайнего изумления, что и у Шэнь Цина — рот невольно приоткрылся от шока.

И только Цзи Цуньли воспользовался моментом замешательства и молча прижал парня к себе еще крепче.

Время словно замерло. Горячее дыхание Цзи Цуньли щекотало шею Лу Яо, заставляя кожу покрываться мурашками и вынуждая его слегка запрокинуть голову.

В этой крайне неудобной позе он услышал растерянный шепот Шэнь Цина:

— Ты… любишь меня?

— Всегда любил. Только тебя, Цинцин.

— Но зачем тогда ты встречался с Цзи Цуньли?

— Да не встречался я с ним! В те годы у него были длинные волосы. Как-то раз мы шли вместе, и старшеклассники приняли его за девчонку. На следующий день по всей школе поползли слухи, будто мы пара. Я тогда решил, что тебе нравится Цзи Цуньли, и меня так сожрала ревность, что когда ты спросил меня об этом напрямую, я просто промолчал, подтверждая слухи. Хотел, чтобы ты отступился от него.

Но Шэнь Цин всё еще сомневался.

— Но я ведь лично спрашивал Цзи Цуньли! И он при мне всё подтвердил!

Лу Яо, который до этого вяло пытался вырваться из объятий Цзи Цуньли, замер и навострил уши.

—… Этого я не знаю, — растерянно ответил Фу Сылинь.

Цзи Цуньли попытался воскресить в памяти те дни. Насколько он помнил, он никогда не подтверждал подобные бредни об отношениях с Фу Сылинем.

Спустя мгновение его осенило. В тот день, когда Шэнь Цин пристал к нему с расспросами, он был увлечен чтением манги. До его слуха донеслось лишь краем уха имя «Фу Тинтин», и он просто машинально кивнул, отмахиваясь от назойливого приятеля.

К слову, читал он тогда первую любительскую порно-мангу Кролика.

Какое забавное совпадение. В полумраке Цзи Цуньли заметил, с каким неподдельным азартом Лу Яо вслушивается в чужие разборки, и на его губах заиграла мягкая улыбка.

Он вспомнил, как чуть позже Шэнь Цин с кислой миной выдавил из себя вопрос: «Вы уже целовались?»

Тогда Цзи Цуньли лишь недоуменно нахмурился и ответил: «Тебе в медпункт не пора? Кажется, у тебя явные проблемы с головой».

Пазл в голове наконец сложился. Немного подумав, Цзи Цуньли склонился к самому уху Лу Яо и прошептал:

— Я чист перед законом.

Горячее дыхание обожгло ушную раковину. Слегка отстранившись и справляясь со смущением, Лу Яо ответил едва слышным шепотом:

— Поздравляю. Можешь пойти и забрать свое удостоверение личности с пола.

В его взгляде проскользнуло искреннее сочувствие.

— Какое еще удостоверение?

— Карту клоуна, которую ты только что обронил.

Подумать только: Цзи Цуньли оказался втянут в эту клоунаду совершенно без своего ведома.

В темноте повисла короткая пауза.

Цзи Цуньли тихо, коротко рассмеялся:

— Спасибо. Обязательно подниму. И твою заодно захвачу.

— Мою? Какую еще мою? — не понял Лу Яо.

— Еще одну карту лжеца.

Лу Яо резко вскинул голову. Хоть вокруг и было хоть глаз выколи, он отчетливо ощущал исходящее от мужчины тепло.

На секунду ему показалось, что Цзи Цуньли раскрыл его главную тайну и сорвал маску Кролика.

Но быстро сообразив, он понял, что речь идет всего лишь о недавней настолке.

Внутренне выдохнув, он все же решил уточнить:

— А в том раунде… тебе досталась карта лжеца?

Едва успокоившееся сердце снова испуганно екнуло.

— Нет, — едва слышно прошептал Цзи Цуньли.

Значит, он говорил правду.

Лу Яо закусил губу и коротко выдавил:

— Ясно.

Тем временем у дверей послышался влажный звук поцелуя. Шорох губ и прерывистое дыхание заполнили прихожую, а следом раздался низкий, бархатистый голос Фу Сылиня:

— Ты — всё, чего я желал на свой день рождения. Лучший мой подарок, Цинцин.

Спустя какое-то время до слуха Лу Яо донесся тихий шорох скользнувшей на пол куртки. Парень мгновенно напрягся.

«Так, стоп…»

«Только не раздевайтесь, только не раздевайтесь, только не раздевайтесь…» — взмолился он

про себя.

Он, конечно, любил понаблюдать за чужими любовными драмами, но подглядывать за чужим интимом в его планы точно не входило!

Они что, герои любительской порно-манги? И десяти минут с признания не прошло, а они уже шмотками бросаются!

Лишенный возможности видеть происходящее, Лу Яо воспринимал каждый шорох с пугающей четкостью. Ему оставалось лишь истово молиться, чтобы у Фу Сылиня внезапно сработал инстинкт самосохранения и весь этот порыв угас за пару минут.

Пока он мысленно умолял высшие силы о скорейшем завершении этой сцены, все звуки вокруг внезапно приглушились.

Лу Яо не сразу понял, что произошло. Оказалось, Цзи Цуньли просто закрыл его уши ладонями.

Уже второй раз за сегодняшний день.

Мир затих. Лу Яо попытался повернуться к Цзи Цуньли, но вокруг по-прежнему стояла непроглядная тьма.

«Ладно, по крайней мере, к темноте я уже привык», — промелькнуло в голове за мгновение до того, как дверь с грохотом распахнулась.

Яркий свет хлынул в прихожую. Раздался громкий, до боли знакомый голос:

— Да куда они подевались? Серьезно, как можно было уйти в туалет и пропасть вдвоем?

Чэн Шэн решительно шагнула внутрь и щелкнула выключателем.

Комната залилась ослепительным светом.

Застигнутые врасплох Фу Сылинь и Шэнь Цин, замершие в поцелуе, предстали перед ней во всей красе.

Впрочем, как и Лу Яо с Цзи Цуньли, застывшие на диване в весьма недвусмысленной позе.

По коридору роскошного караоке-клуба на последнем этаже торгового центра разнесся оглушительный, сорвавшийся на ультразвук вопль:

— Твою же ма-а-ать!

Пять пар глаз встретились.

Лу Яо пулей отпрянул от Цзи Цуньли.

Под ошарашенными взглядами Чэн Шэн и мгновенно разорвавших объятия Фу Сылиня и Шэнь Цина, Лу Яо с самым невозмутимым видом выдавил:

— О, привет. Какая встреча.

Цзи Цуньли лишь мягко улыбнулся и приветливо помахал рукой.

Повисла гробовая тишина.

Внешне Лу Яо оставался хладнокровным, но в его голове в этот момент бушевал ураган из истошных воплей и панического крика.

Чэн Шэн вдруг резко присела на корточки, повернулась ко всем спиной и, зажав ладонями глаза, забормотала под нос:

— Я ничего не видела, ничего не видела… Так, а это что было? Ну-ка, еще разок взгляну…

Она осторожно повернула голову, скользнула взглядом по застывшей компании и тут же отвернулась обратно:

— Блин, блин, блин, да ладно!

Лу Яо только обреченно промолчал.

Фу Сылинь пришел в себя гораздо быстрее окончательно впавшего в ступор Шэнь Цина. Нахмурившись, он в упор посмотрел на Цзи Цуньли:

— Вы всё это время были здесь?

«А где еще? Через щель в двери, по-твоему, пролезли в разгар признания?» — мысленно съязвил Лу Яо, благоразумно решив не открывать рот вслух.

Цзи Цуньли неторопливо поднялся с дивана, спокойно поправил замявшиеся манжеты рубашки и с вежливой улыбкой ответил:

— Именно так. Прошу прощения, что помешали вашему романтическому моменту.

Лицо Шэнь Цина вспыхнуло пунцовым цветом, его влажные губы соблазнительно поблескивали. Он взорвался:

— Какого черта ты молчал, если сидел здесь?!

Лу Яо знатно прифигел от столь резкой смены амплуа.

Он-то по наивности думал, что Шэнь Цин из тех парней, которые томно плачут на шелковых простынях и умоляют партнера быть нежнее. А тут такой напор.

— А если бы я подал голос раньше, тебе стало бы менее неловко? — резонно возразил Цзи Цуньли.

Шэнь Цин поперхнулся словами.

Фу Сылинь слегка вздернул подбородок и высокомерно смерил Цзи Цуньли взглядом, заслоняя покрасневшего парня своим плечом:

— Ладно, раз уж всё услышали, скрывать нечего. Теперь ты и сам знаешь: Цинцин никогда тебя не любил.

Лу Яо мысленно закатил глаза.

«Да уж, без безнадежных романтиков этот мир точно перестал бы вращаться».

— Слышал, — спокойно отозвался Цзи Цуньли, на его губах заиграла едва заметная усмешка. — Можешь больше мне не завидовать.

Он произнес это совершенно ровным, даже слегка приглушенным тоном.

Но Лу Яо тут же вспомнил хриплый, полный отчаяния шепот Фу Сылиня: «Я так сильно ему завидовал…»

Охренеть. Это же всё равно что зачитать сокровенные страницы личного дневника перед толпой зрителей.

http://bllate.org/book/18366/1760145